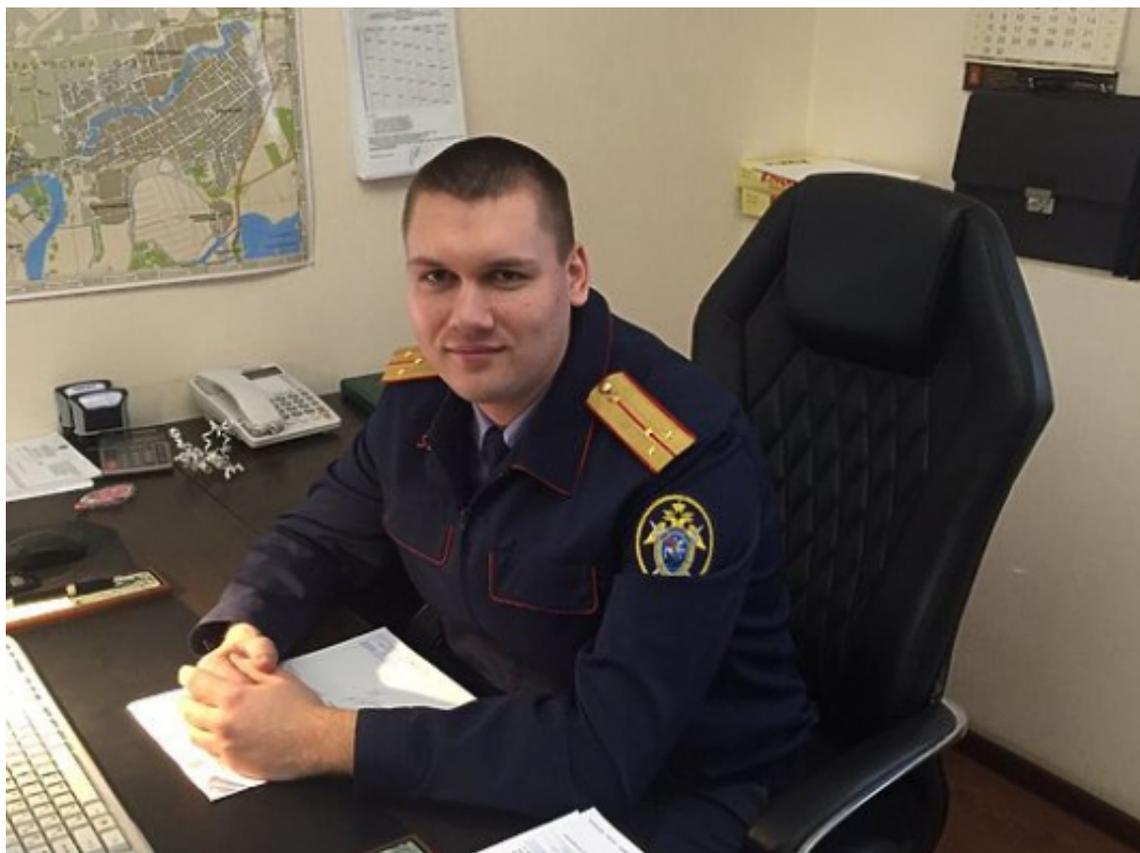

Московский комсомолец на Кубани: "Дела лейтенанта Маранова" (выпуск №3 от 13.01.2016)

В эту профессию приходят разными дорогами. Одних влечет романтический флер, навеянный книжными детективами. Другие чтут семейную традицию и продолжают династии. Третьи идут в следователи, чтобы проверить, на что способны, и либо вскоре уходят, либо остаются и в другой ипостаси себя потом не представляют. Валерий Маранов, старший следователь следственного отдела по Прикубанскому округу Краснодара, считает, что ему очень повезло сразу найти свое место в жизни.

— Сам я из маленького города Гулькевичи. Мама — учительница начальных классов. Юристов в семье не было. Но уже в 8-м классе решил, что буду поступать на юрфак в Кубанский аграрный университет. Мечтал стать адвокатом. Меня отговаривали, мол, финансистов и юристов сейчас явный перебор. А я знал, что хороших специалистов всегда не хватает. Поэтому школу окончил с золотой медалью и университет с красным дипломом, —

улыбается Валерий.

Этот молодой открытый парень развеивает устоявшиеся стереотипы о том, что в следственные органы можно попасть только через нужные знакомства. Маранов пришел в следственное управление, когда учился на втором курсе. Стал помощником следователя. Днем сидел в аудиториях, а после ехал на работу, откуда нередко возвращался за полночь.

— Труднее всего было летом, когда каникулы начинались. Из общежития всех выселяли, а мне же работать надо, куда я поеду? Спасибо, коменданты навстречу шли и разрешали оставаться. Так продолжалось больше двух лет. За это время четко понял, что не хочу быть адвокатом — только следователем. Как-то сижу в университете на паре и приходит эсэмэска: вызывают к Вадиму Олеговичу (Бугаенко, руководитель следственного управления СК РФ по Краснодарскому краю, — прим. ред.). Он тогда был руководителем городского следственного отдела. Отпросился у преподавателя, приехал. Захожу в кабинет: «Готов работать? — Готов. — В оборот!» Так я стал следователем в 2011 году. И сразу мне принесли 12 неоконченных уголовных дел. Ничего, разобрался.

Первое полностью самостоятельно проведенное дело — от возбуждения до передачи в суд — Валерий помнит не только из-за того, что это был дебют.

Круче сериала

Студент-юрист Маранов к своим 22 годам уже имел опыт общения с совратителями малолетних — принимал участие в допросах в качестве помощника следователя. Этот опыт помог ему задержать педофила, раскрыть преступление и направить дело в суд почти мгновенно — всего за 20 дней.

— Там ничего сложного не было. Мама девочки-подростка нашла у дочери в телефоне переписку со взрослым мужчиной, который к тому же слал ребенку весьма специфические фотографии. Через девочку ему назначили встречу и взяли на месте. Он ничего не отрицал. Вину доказали, дали срок условно. Позже я узнал, что его потом все-таки приговорили к реальному заключению уже в Новороссийске, по другому эпизоду. А то, что так быстро закончил это дело, сыграло со мной недобрую шутку. С тех пор расследования преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, мне дают очень часто. Одно из них стало «делом года». В прямом и переносном смысле. Началось на новогодних каникулах 2012-го. В суд ушло в декабре того же года. Я тогда и представить себе не мог, что результатом расследования станет задержание сразу трех педофилов, а дело окажется позакovskyристее телесериала, — вспоминает Валерий. Родители двух мальчиков, 10 и 11 лет, обратились с заявлением о пропаже детей в поселке Северном. Начались поиски, но результатов не было. Только на следующий день дети сами пришли домой и сообщили родителям, что ночевали «у друга Женьки».

Этот парень состоял на психиатрическом учете. Ему на тот момент было 23 года, но дружил он только с детьми. В тот день пригласил ребят к себе. Попросил отключить телефоны, чтобы «мамки не заругали и домой не загнали». Пришли, мультики посмотрели, потом ребята остались у него спать. Ночью он к ним и пристал.

Подозреваемый сразу во всем сознался. А потом уже в СИЗО начал писать явки с повинной о других преступлениях. Всего насчитали девять признаний. И во всех фигурируют мальчишки.

— Первым мы проверили парнишку по имени Роман. На тот момент ему было 13 лет. Пытаемся разговаривать с ним, а он ни в какую! Подключили психологов, очень долго с ним налаживали контакт. В итоге он дал показания. Но как! Нарисовал! Стеснялся говорить, плакал. Мы дали ему бумагу, и в ответ на наши вопросы он чертил, где произошло преступление, писал, кто это сделал, и так далее. Вообще, самое сложное в расследовании таких преступлений — общение с потерпевшими детьми. Тут важно не только информацию получить, но и психику ребенка еще больше не травмировать. Он и так уже ранен, — вздыхает следователь. — Женька же продолжал делиться своими «подвигами». Рассказал, что Рома познакомил его с еще одним мужчиной, который тоже совершал с ним развратные действия. Копаем дальше. Находим молодого человека. Он живет на улице Красноармейской и также состоит на психиатрическом учете. Тоже во всем признался и получил свой срок. А потом в одной из явок с повинной от первого подозреваемого проскакивает фамилия мужчины 50 лет — гражданина Г. Мол, с мальчиком, с которым он познакомился возле центра для трудных подростков, поехал в гости к этому самому Г., который являлся давним другом их семьи. Отыскали потерпевшего подростка, тот все подтвердил. Параллельно выяснили, что Г. уже привлекался к ответственности за аналогичные преступления в Сочи, еще в 90-х годах. А потом на допросах Женька рассказал, что еще в 2000-м году этот мужчина ночевал у них и совершил над ним, 11-летним, насилие. Кто знает, может быть, тогда у него в голове что-то и щелкнуло?

В итоге Женьке вменили 14 преступных эпизодов, Г. — три. А получили они 14 и 16 лет колонии, соответственно. Но была тут еще одна беда. Тот самый Рома, с которого мы и начали раскручивать всю цепочку, вскоре погиб — разбился на мотоцикле. Кругом трагедии. А вообще для меня стало открытием, когда я понял, сколько педофилов ходит по улицам. Их невозможно отличить в толпе. У некоторых есть свои семьи. Они выглядят как самые обычные люди. Мы, конечно, ловили и будем их ловить. Но я уверен, что многих преступлений можно избежать, если родители больше уделяют внимания своим детям, а те, в свою очередь, будут доверять им.

У Валерия растет маленький сын, а сейчас семья ждет появления еще одного ребенка — тревогу молодого отца понять просто.

Миллионы на буренках

В послужном списке Маранова уже не один десяток расследованных дел. Большинство он считает простыми и рутинными. Но есть и такие, о которых вспоминает с гордостью: — Самые закрученные и трудно раскрываемые преступления — мошенничества. В моей практике таких расследований было несколько, но особо вспоминается «Дело о коровах», как я его называю. Для того чтобы его раскрутить, пришлось почти стать специалистом в сельском хозяйстве.

Государство выделяет субсидии на приобретение племенного высокопродуктивного скота. Деньги немалые — до 80 тысяч рублей за голову. Нам же удалось раскрыть аферу на 40 с лишним миллионов рублей. Схема мошенничества оказалась проста. Но для того, чтобы все понять и доказать, провели около 20 экспертиз. Одну из них — без всякого преувеличения уникальную.

Итак, под субсидии подпадает только племенной скот. Притом исключительно телки (не видевшие быка) и нетели (первый раз беременные). Каждое породистое животное имеет паспорт, в котором указаны его предки в четырех поколениях. Так вот, специалистам нашего СКНИИЖ мы привезли полную грузовую «Газель» этих самых паспортов. Несколько недель они кропотливо изучали каждый документ, сверяли данные и выяснили, что субсидии были незаконно выплачены более чем на три тысячи коров, а порядка сотни особей вообще оказались быками. По этому делу привлекли к уголовной ответственности руководителя и заместителя директора федерального учреждения, которые подписали фиктивные документы. На словах все просто и быстро получилось, а мы над этим делом несколько месяцев бились — концы были очень хорошо спрятаны. Зато теперь я могу почти на равных с животноводами разговаривать, — смеется Валерий.

Охота на преступников

— С первого дня работы еще помощником мне опытные следователи говорили: «Никому и ничему не верь, пока сам не убедишься». Этот принцип я взял за основу. Он абсолютно верен. Самый недавний пример: расследование резонансного убийства девушки, тело которой нашли на улице Гагарина, — Маранов берет лист бумаги и начинает чертить какие-то схемы. Дело, действительно было очень громкое и запутанное. Молодую девушку модельной внешности задушили и бросили во дворе многоквартирного дома, рядом с отделом [полиции](#). Поиски убийцы по горячим следам ничего не дали, запахло «глухарем». Однако через несколько дней преступника нашли, а впоследствии и осудили. Оказывается, это дело вел тоже Валерий Маранов.

— Буквально на следующий день после убийства ко мне доставили подозрительного мужчину, которого полицейские задержали в парке. Он сразу заявил, что убил девушку. Описал дом и двор, где обнаружили тело. Но у меня эти показания вызвали подозрение. Гражданин производил впечатление неадекватного человека. Вызвали специалистов, которые подтвердили: мужчина, что называется, не в себе. А буквально через пару дней и настоящего убийцу задержали, — следователь переходит к деталям. — Эта красивая девушка работала в одном из заведений. Домой любила ходить пешком — в 2 часа ночи. От пересечения улиц Октябрьской и Советской до своего дома на Гагарина — обычная для нее прогулка. Об этом знали ее многочисленные друзья в соцсетях. По записям с камер наружного наблюдения системы «Безопасный город» мы проследили весь маршрут и увидели, что на Октябрьской к ней подошел молодой человек. Лица не разглядели, так как на голове у него был капюшон, но удалось рассмотреть, что у него на куртке был шнурок, похожий на орудие убийства, под ней — майка с надписью «NOW». На ногах — кеды с белой подошвой. По камерам мы увидели, что он проводил девушку до ее дома. А дальше пропал. Прошерстили связи потерпевшей, ее виртуальных друзей и нашли в соцсетях молодого человека, который полностью подходил по приметам. Во время обыска обнаружили ту самую кофту с капюшоном — без шнурка. Под давлением улик преступник сознался и отправился в колонию на 16 лет.

Во время всего разговора Валерий постоянно отвечал на телефонные звонки, давал поручения помощникам и проверял какие-то документы. При этом извинялся за то, что отвлекается: «Дело сейчас заканчиваем. Запарка небольшая». «Так, может, о нем расскажете?» «Рано еще.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

Вот в суд направим — тогда пожалуйста». «Примета такая?» «Нет. Просто следствие. По своей натуре следователь — охотник. Поэтому чем труднее дело, тем больший азарт испытываешь. И удовлетворение от хорошо выполненной работы соответствующее. Так что... может, и примета. Охотники-то — люди суеверные».

14 Января 2016

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/folder/878558/item/1005522>